Вентрийская академия

Вторая жизнь пустышки

Элис Айт

Элис Айт

Вентрийская академия. Вторая жизнь пустышки

«Автор»
2026

Айт Э.

Вентрийская академия. Вторая жизнь пустышки / Э. Айт — «Автор», 2026

В родном мире мне оставалось жить полгода. В новом я очнулась в теле юной студентки-аристократки, которую все считали бездарной пустышкой.Теперь мне нужно изображать Вэйлин, учиться магии с нуля и спасти ее род от краха. Вот только в моих руках внезапно проснулась невероятная разрушительная сила, враги Вэйлин уже рядом, а слишком наблюдательный лорд Кейдан, по совместительству мой преподаватель, явно не собирается спускать с меня глаз.Будет непросто, но, раз судьба подарила мне вторую жизнь, я ее не упущу.

© Айт Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 18
Глава 5 20
Глава 6 23
Глава 7 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Элис Айт
Вентрийская академия.
Вторая жизнь пустышки

Глава 1

Врач серьезно смотрела на меня, сцепив на столе руки. Уже по одному этому стало ясно, что ничего хорошего меня не ждет.

– Екатерина Сергеевна, к сожалению, анализы не показали улучшения. Ваш прогноз остается прежним – полгода, при хорошем раскладе год.

Я вздохнула. Ну, с раком на последней стадии на что-то иное надеяться и не стоит.

– Доктор, но вы же, когда звонили, сказали, что есть хорошие новости, – встрепенулась я.

– Это звучало не совсем так, – обтекаемо ответила она, поколебалась, залезла в ящик стола и достала оттуда пластиковую коробочку с какими-то капсулами. – Есть одно экспериментальное лекарство. Оно еще тестируется и официально не выпущено на прилавки, но совершенно точно, что хуже вам от него не станет. В самом неудачном случае просто ничего не изменится. В лучшем… Хотя, думаю, об этом еще рано говорить. Пропейте курс месяц, потом посмотрим.

Я приняла протянутую мне коробочку и покрутила в руках. Название мне ни о чем не сообщило – какой-то очередной фуфломицин.

Впрочем, какая разница? Когда тебе едва перевалило за сорок, а медики в один голос отсчитывают тебе всего полгода впереди, на что только не согласишься.

– Начните уже сегодня, – посоветовала врач. – Одна капсула прямо перед сном. Просто на всякий случай: за вами же есть кому присмотреть? Муж, дети?

Я насторожилась.

– Я в разводе. Пока болею, живу у дочери с ее мужем. А что, могут быть побочные эффекты?

– Вероятно, будут очень яркие и детализированные сны, вот и все, – успокоила она.

Это можно пережить.

Поблагодарив ее, я сунула коробку в карман и поехала домой. А там закрутилась в привычной суете: помочь приготовить ужин на всю семью, помыть посуду, прибраться. Дочь с ее мужем настаивали на моем отдыхе, но я не умела сидеть сложа руки.

И в итоге о таблетках вспомнила, уже когда легла в кровать. Вытащила из сумки коробочку, не раздумывая сунула капсулу в рот, запила и опустилась на подушку.

Будь что будет. У меня еще имелись планы на эту жизнь, но если судьба против, то…

– Вэйлин!

Возглас разбудил меня, но не заставил открыть глаза. Сон все еще манил – я помнила, что даже не успела додумать мысль, так сильно хотелось спать. К тому же врач обещала чересчур яркие сны после пилюли. Наверное, это один из них и есть.

Поэтому я просто развернулась на другой бок и уже собралась спать дальше, как вдруг грубый тычок развернул меня обратно.

– Вэйлин, очнись!

Такое возмутительное обращение я уже стерпеть не могла. Голос был мужской, и, хотя он почему-то мало походил на голос зятя, меня это разозлило.

– Да дайте же выспаться бедной уставшей женщине! – рявкнула я, распахнула глаза…

И обомлела.

Я находилась вовсе не на диване в квартире дочери и даже не в собственной кровати в родном доме. Высоко вверх уходил сводчатый потолок, словно в каком-то европейском готическом храме. Вокруг стояла темнота, с трудом разгоняемая светом свечей.

Хуже того, надо мной склонились головы сразу двух мужчин.

Первый оказался совсем мальчишкой – лет восемнадцати-двадцати. Рыжие волосы торчали во все стороны, лицо заливала нездоровая белизна, на лбу проступила испарина.

Я уже подумала, что если это сон, то мне мог бы присниться мужчина постарше, более подходящий моему вкусу, и наконец рассмотрела второго.

Над вид ему исполнилось около сорока, может, чуть меньше. Из-за выбритых висков темные волосы стояли ежиком, короткая борода была аккуратно подстрижена. Глубокие синие глаза смотрели внимательно.

Под его взглядом я сразу испытала типично женскую и совершенно нерациональную в такой ситуации жалость, что спросонья, наверное, выгляжу не очень.

Впрочем, какая разница? Это же сон. Пусть я приснюсь себе молодой и красивой.

Однако мужчины категорически не хотели подчиняться правилам моего сна.

– Это не она, – упавшим голосом произнес юный. – Опять. Вэйлин не назвала бы себя женщиной. Придется провести ритуал заново…

Он уже развернулся с безумными глазами, но мужчина постарше схватил его за руку и остановил.

– Который уже по счету ритуал, Тэннир? – осадил он парнишку. – Тебе известны правила: если воскрешение не удалось с первого раза, шансов на удачное возвращение остается все меньше. А ты сделал пять попыток! Пять!

Воскрешение, вот как. Очень интересно.

Я с любопытством слушала – приснится же такое! И откуда только подобное взялось в моей голове? Вроде сильной любовью к фэнтези не страдаю, на фильмы и книги из-за болезни вообще времени перестало хватать.

Подсознание шутки со мной шутит, что ли? Наверное, сон про воскрешение не так уж странно выглядит с учетом сегодняшних «обнадеживающих» новостей от врача.

Однако чем дальше, тем неприятно реалистичнее становился сон. Лежать было жестко и неудобно, словно на камне. Вскоре до сознания дошел холод, и я поняла, что начинаю мелко дрожать. А мужчины все спорили насчет какой-то Вэйлин, не обращая на меня ни малейшего внимания.

Пора, что ли, просыпаться.

Я зажмурилась и мысленно себя толкнула, затем распахнула глаза.

Ничего не изменилось. Вверх по-прежнему уходил тонущий в ночном мраке потолок.

Я вновь опустила веки и в деталях представила дочкину квартиру, старательно погружая сознание в сон.

Безуспешно. В бок настойчиво впивалось что-то похожее на пряжку ремня, мешая мне убедить себя в том, что я просто сплю. От холода трясло все сильнее, и это тоже не помогало.

А потом я услышала в разговоре двух незнакомцев нечто, что заставило меня резко сесть на неуютном каменном ложе.

– В таком случае я должен вернуть эту лже-Вэйлин обратно в мир мертвых, – твердо произнес рыжий парень. – Не может же в ее теле бегать какая-то другая женщина! Мало ли что она натворит. Если Вэйлин погибла безвозвратно, мне придется взять ответственность за ее смерть. Выбора нет.

– Тэннир, – напряженно повторил старший мужчина. Похоже, это было имя мальчишки. – Ты перечеркнешь все – и свою карьеру, и будущее своей семьи. Кроме того, мы не знаем, может, Вэйлин все еще где-то там внутри. Подумай…

Но о чем он должен подумать, у меня уже не хватило терпения слушать.

– Что значит «вернуть в мир мертвых»? – вмешалась я. – Вы меня убить собираетесь?

Мой собственный голос прозвучал для меня как чужой. Я нахмурилась и наконец оглядела себя.

Ого… Сон или не сон, в нем я действительно оказалась молодой и стройной, словно мне опять восемнадцать. Еще и волосы поменяли цвет – до самой талии спускались распущенные локоны того же огненного оттенка, что у Тэннира.

Рыжий засопел и демонстративно отвернулся. Он явно не желал общаться с той, кого сам же призвал в это негостеприимное место.

Старший мужчина бросил на него неодобрительный взгляд, подошел ко мне, заметил, что я дрожу, и снял с себя… Я даже затруднялась сказать, как эта одежда называется. Длинный пиджак? Камзол? Скорее второе, потому что оба незнакомца носили старинные наряды, как будто из кино.

Главное – мне сразу стало теплее.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, кутаясь в тонкое сукно. – Может, объясните, что здесь происходит?

Старший мужчина выдержал паузу, пристально глядя на меня.

– Ты помнишь, как тебя зовут?

– Вэйлин? – осторожно произнесла я, опасаясь признаваться, что на самом деле меня зовут Екатериной.

– Хорошо, – синеглазый незнакомец указал на своего рыжего спутника. – А это кто, ты помнишь?

– Э-э… – замялась я. – Тэннир?

– Да, это его имя. А кем он тебе приходится?

Я молчала, проклиная себя за то, что вообще начала врать. Поскольку я понятия не имела, где нахожусь и кто эти люди, поймать меня на лжи будет элементарно.

– Брат, – подавленно ответил парнишка. – Я твой родной брат, Вэй. Вернее, был им до сегодняшнего несчастного случая, во время которого моя сестра погибла. Кто ты, занявшая ее место, я не знаю, да и знать не хочу. Просто извини меня за то, что мне придется вернуть тебя в посмертье, из которого ты явилась.

И он сделал шаг ко мне с угрожающе поднятыми руками.

Сон, начинавшийся как фэнтези и переросший в хоррор, резко перестал мне нравиться. Возможно, Тэннир просто разбудит меня, и я очнусь на диване у дочки дома, трясущейся и мокрой от пота. Но что если все это происходит на самом деле? Для сна я испытываю слишком реалистичные ощущения.

Еще оставалась вероятность, что это вызванный лекарством бред. Даже если так, он рано или поздно благополучно прекратится. А вот если не он, если меня окружает самая что ни на есть подлинная реальность, то может статься, что я действительно умерла от рака и была воскрешена где-то в другом мире.

Оказаться вновь отправленной на тот свет каким-то истеричным мальчишкой, называющим меня своей сестрой, мне не хотелось категорически.

– Стой, где стоишь! – рявкнула я.

Я собиралась всего лишь припугнуть его. Но в итоге испугалась сама.

Сводчатый зал всколыхнулся от моего голоса. Одна из свечек у стены вздрогнула, мигнула и погасла. С потолка посыпалась мелкая крошка. Охнув, я схватилась за край прямоугольного каменного алтаря, на котором сидела.

Землетрясение? Почему оно тогда совпало с моими словами? И почему оба мужчины так уставились на меня вместо того, чтобы спасаться из здания, которое рискует обрушиться?

Глаза у них были круглыми-прекруглыми. «Братец» нервно отступил от меня подальше, старший, наоборот, приблизился на шаг.

– Магия дома Альтехор, – прошептал он. – Тэннир, в теле твоей сестры проснулся дар рода – то, чего так и не произошло с настоящей Вэйлин…

Глава 2

Я переводила взгляд с одного на другого, ничего не понимая. К счастью, землетрясение – или что это вообще было – стремительно угасло. Обошлось без разрушений, если не считать упавшей на пол свечи и осыпавшейся пыли.

– Кто-нибудь наконец объяснит мне, какого ч…

Я хотела сказать «черта», но слово просто не сходило с языка. У меня физически не получалось его произнести.

Это заставило меня впервые задуматься, на каком наречии я говорю. Точно не на русском, но и не на английском, которому меня учили в школе. Речь лилась свободно, словно я владею этим языком от рождения, но я могла бы поклясться, что это не так.

Может, никаких чертей здесь не существовало, потому организм Вэйлин и сопротивляется тому, чтобы называть нечто ему неизвестное?

– Да что здесь происходит?! – не выдержав, воскликнула я. – Вы издеваетесь надо мной, что ли?!

Здание опять вздрогнуло. Огромная кованая люстра над головой опасно покачнулась, а в воздух поднялась новая порция пыли. Старший мужчина оглянулся и протянул ко мне руку.

– Тихо, прошу тебя. Я все расскажу, только не надо повышать голос. Ты еще не умеешь управлять своей магией и рискуешь обрушить храм прямо на нас всех.

Я прикусила губу, подождала, пока каменная взвесь немного уляжется, и прошипела:

– Какая еще магия? Ее не существует! Это сказки для детишек!

Мужчины переглянулись.

– Сказки? Ты за минуту дважды покачнула академический храм Всех Святых, не шевельнув пальцем! Так только наш прадед мог, а он считался одним из сильнейших магов своего времени, – ответил еще сильнее побледневший Тэннир. – Кто ты такая вообще?

– Хватит, – старший мужчина приподнял руку, заставляя его замолчать, после чего повернулся ко мне. – Землетрясение не останется в академии незамеченным. Сейчас сюда явится сторож, а за ним, возможно, кто-то из других преподавателей. Студентам запрещено находиться в храме ночью, и мне будет сложно объяснить, зачем я вас сюда привел. Предлагаю срочно убраться отсюда и поговорить в моей лаборатории.

Он протянул мне ладонь.

– Меня зовут Кейдан. Тебе не нужно меня бояться – я не причиню вреда.

– А этот? – я кивнула на рыжего. – Он меня убить собирался.

– Не убить, а отправить обратно туда, где твое место! – огрызнулся тот. – Невозможно убить то, что уже мертво. Я провел обряд некромантии, а живые души он не притягивает.

– Не знаю, что ты сделал, но в родном мире я не умерла, а всего лишь заснула и сразу очутилась здесь!

– Да тише вы оба! – прикрикнул Кейдан, нервно оглядываясь на потолок.

Я сразу замолчала. Случайно обвалить на саму себя купол целого храма как-то не улыбалось.

Красавчик тем временем мрачно зыркнул на Тэннира.

– Ты сделаешь так, как я говорю. И без фокусов. Ваша семья и так на грани краха, а вы с Вэйлин только хуже делали. Стоило оставить вас ненадолго без присмотра – и вот твоя сестра уже загадочным образом погибла прямо в стенах академии, а ты применяешь запрещенную некромантию. Сам знаешь, что за нее грозит казнь. Может, в теле твоей сестры сейчас не Вэйлин, но в ней проснулась родовая магия, а значит, она способна спасти Альтехоров – и тебя в том числе. Если не начнешь подчиняться и продолжишь делать глупости, клянусь, я

собственными руками тебя прикопаю на заднем дворе академии, а твоим родителям скажу, что это кто-то из старых врагов дома Альтехор постарался. Никто даже не удивится, учитывая ваши с Вэйлин характеры.

Это было жестко. Парень стыдливо опустил глаза, а я призадумалась, в чье тело попала.

Похоже, эта девица – та еще штучка. Местная золотая молодежь? Судя по тому, каким тоном Кейдан упоминал род Альтехор, они важные шишки в этом мире.

Мужчина до сих пор протягивал мне ладонь. Я колебалась с решением, глядя на нее.

Широкая, крепкая. С мозолями – видно, что ее обладатель не чурается работы. Но и простым работягой он точно не был – слишком чистые руки и слишком характерно расположены мозоли.

На ум откуда-то пришла мысль, что такие отметины появляются от регулярных упражнений с мечом. Может, Кейдан отчасти прав – предыдущая хозяйка тела ушла не полностью и во мне остались какие-то частицы ее памяти?

Я тряхнула головой.

Безумие какое-то, честное слово. Я слишком быстро приняла правила сумасшедшего сна.

Впрочем, он окончательно перестал быть похожим на сон. В нем даже появилась логика, свойственная реальной жизни, а не бессмысленному набору сценок, который мне обычно снился.

В любом случае какой у меня, в сущности, выбор? Никакого. Даже если мне удастся каким-то образом вернуться домой, меня там ждут всего полгода жизни. Вэйлин безвозвратно погибла, и я могу не испытывать уколов совести, что занимаю чужое место. Если в этом и был смысл той таблетки фуфломицина – дать мне второй шанс и заодно спасти некую семью от краха, я им воспользуюсь.

К тому же Кейдан мне понравился. Даже то, как сурово он отчитал парнишку. Было заметно, что брат с сестрой попортили ему уже немало крови, но он продолжал им помогать. А это в любом мире что-то да значит.

Я уверенно схватилась за сильную мужскую ладонь и с ее помощью слезла с алтаря.

– Ну что, веди в свою лабораторию.

Глава 3

Кейдан быстро погасил в храме свечи, оставил лишь одну, взял ее с собой и поманил нас к неприметной двери сбоку зала, за которой обнаружилась лестница вниз. За это время я успела получше рассмотреть себя и обнаружила на темно-синем атласном платье кровь.

В общем-то, ее присутствие было логичным, раз предыдущая обладательница тела умерла. Но меня это вдруг встревожило.

– Как Вэйлин погибла?

– Это важно? – буркнул идущий впереди Тэннир.

– Важно, – огрызнулась я. – У меня могут быть скрытые травмы, которые добьют меня через пару дней.

Он тяжело вздохнул.

– Это так странно – рассказывать тебе то, о чем ты и так должна знать… Некромантия официально запрещена, но, раз у меня от рождения такой дар и «отменить» его невозможно, я тайно нашел себе учителя. Некромантическая магия отчасти напоминает целительскую, потому что мертвое тело приходится восстанавливать перед проведением ритуала. Между прочим, в академии я как раз учусь на целительском факультете. Все твои раны я вылечил. Ближайшую неделю у тебя даже насморка не будет.

Это немного успокоило, хотя в способностях парня я сильно сомневалась. Просто потому что он мне не нравился.

– Так все-таки как Вэйлин умерла?

– Несчастный случай, я же говорил, – неохотно произнес Тэннир. – Ты… в смысле сестра лезла по стене на третий этаж жилого корпуса и соскользнула.

Я аж закашлялась.

– В платье. По стене. На третий этаж. Вы всегда так развлекаетесь? Корпус-то хотя бы женский был или мужской?

Ответом меня не удостоили. Значит, мужской…

– Надеюсь, этой малолетней дуре хватило ума предохраняться во время ночных визитов к кавалерам, – мрачно заметила я.

– Она не дура и не малолетняя! – обернувшись, прошипел «братец». – В академию никого младше восемнадцати не принимают. И нечего позорить мою сестру! Она порядочная девушка и вела себя благопристойно!

– Интересные в вашем мире представления о благопристойном поведении. Она неженатых навещала или как?

Тэннир резко остановился. Даже стоя на ступеньку ниже, он все равно возвышался надо мной.

– Хватит! Ничем подобным, на что ты старательно намекаешь, Вэй не занималась!

– Что в таком случае она делала ночью на стене мужского общежития?

Парень мрачно молчал.

Ага.

– Ты вообще видел, как она упала? Или ей «помогли»?

Раздался тяжелый вздох.

– Видел. Упала она сама.

Тэннир развернулся и вновь зашагал вперед. Я немного помедлила, задумчиво глядя ему вслед, но вскоре тоже последовала за ним. И без того маленький огонек свечи в руке Кейдана отдалялся, и потеряться в неизвестном мире мне не хотелось.

Парень недоговаривал. Упала Вэйлин сама, а полезла, значит, не по своей воле? Если брата так оскорбляли мои предположения о… хм… легком поведении его сестры, значит, на стене мужского корпуса она оказалась по другой причине. Но что там могло понадобиться приличной девушке среди ночи?

Придется подождать с выводами, пока мне ничего не известно об этом мире. Мало ли, вдруг здесь такое норма.

Впереди хлопнула дверь. Кейдан погасил свечу и вывел нас наружу. Я глубоко вдохнула по-летнему теплый ночной воздух.

Да уж… Цивилизация здесь однозначно не достигла того же уровня загаженности, что в моем мире. Ни гари, ни выхлопных газов. Обычный чистый воздух, прямо как в детстве у бабушки в деревне.

Однако находились мы точно не в селе. Под ногами ощущалась каменная мостовая, с одной стороны ввысь улетали стены готического храма, с другой поднимался боковой фасад более приземистого и простого здания – наверное, жилого дома. Проход между ними оставался по-средневековому узким.

Я замотала головой. Электрические лампы нигде не горели, проулок и видневшаяся вперед улочка не освещались. Единственным источником света служили луна и звезды. До сих пор на глаза вообще не попалось ни единого признака техногенной цивилизации.

Мужчины упорно повторяли что-то про магию? Видимо, я попала в мир, где волшебство заменило собой науку. Прямо как в какой-нибудь книжке…

Я обогнула Тэннира и догнала Кейдана.

– Где мы?

– В Вентрийской академии магии, – сразу же ответил он. – Как можно догадаться по названию, она расположена в городе Вентра. Это не единственное в королевстве учебное заведение для магов, но здесь учатся дети аристократов – как вы с братом. Поэтому при сравнительно небольшом количестве учащихся академия такая большая и помпезная.

Кейдан помолчал и добавил:

– И поэтому в ней постоянно происходят неприятности.

Он вытянул руку, заставляя меня остановиться. По улочке впереди торопливо прошел какой-то мужчина в одежде, похожей на строгий наряд Кейдана. Держа в руках крупный стеклянный фонарь со свечой внутри, человек направлялся к храму.

Мы сразу замерли, стараясь даже не шевелиться. К счастью, сторож прошел мимо, не заметив три силуэта в проулке.

– Живее! – приказал Кейдан, как только мужчина скрылся, и первым ринулся через улицу наискосок.

Мы припустили за ним.

Я с восторгом ощутила, как легко мне бежать. Отрезок пути был небольшим – несколько метров, но даже такая короткая дорога в последний год вынуждала меня задыхаться, словно мне не сорок лет, а сто сорок.

А сейчас я почти летела. Так разогналась, что чуть не опередила Кейдана. Сердце затрепыхалось, но не от бега, а от восторга, что мои ноги так же быстры, как двадцать лет назад. Невероятно!

Спеша за Кейданом, я не забывала оглядываться. Луна ярко освещала академию. Мне казалось, что это должно быть одно здание – как университеты в наше время, но я ошиблась. Вентрийская академия магии представляла собой целый город в городе – разные корпуса, своя церковь. Ниже по улице виднелось огороженное поле размером со стадион – тренировочная площадка, тут же услужливо подсказал разум. Окружала комплекс высокая крепостная стена с башенками, на которых светились огни.

Я мысленно хмыкнула. Это детей аристократов защищают от простых горожан или горожан – от детей аристократов?

Кейдан уже распахивал дверь следующего здания, к которому примыкала крупная стеклянная оранжерея, достойная ботанического сада в областном центре.

Н-да, аристократы в этой стране не скромничают.

– Прошу, – сказал наш провожатый и щелкнул пальцами, зажигая свечи в подсвечниках.

Я зашла медленно, внимательно осматривая помещение. Кейдан назвал его лабораторией, но ей больше подходило звание алхимической мастерской. Все стены занимали полки с банками, склянками, ящичками, колбами, ретортами и другими приспособлениями средневекового алхимика. Пахло соответствующе – чем-то резким, жженым и внезапно миндалем.

Посередине зала буквой П были выставлены узкие длинные столы. Судя по ряду стульев, одинаковых инструментов и таким же одинаковым книгам, как бы разделявшим столы на равные участки, студенты проводили здесь некие научные эксперименты.

Меня смутили только банки на каждом учебном месте. В них что-то клубилось – некая серая субстанция. Я бы решила, что это просто дым, но будь это он, то клубы уже давно бы улеглись или, по крайней мере, двигались бы медленно. А за стеклом как будто бушевал крошечный шторм.

Я наклонилась над одной из банок, стараясь разглядеть содержимое получше. Однако оно вдруг так резко ринулось в мою сторону, что я охнула и подалась назад.

Спина уперлась во что-то мягкое. Я задрала голову и обнаружила, что врезалась в подошедшего сзади Кейдана.

Он хмурился.

– Осторожнее. Это живой туман. Мы здорово помучились, прежде чем его поймали. Он еще не успокоился, и если ты его выпустишь сейчас, то он пол-лаборатории мне разнесет.

– Живой туман? – растерянно переспросила я. – Такое бывает?

Теперь Кейдан приподнял брови.

– В твоей стране его нет?

– Нет.

– Повезло вам, – коротко ответил он. – Ну, иди в кабинет. Тэннир уже там, а я сейчас закрою дверь и присоединюсь к вам.

Я шагнула следом за «братом» в следующую раскрытую дверь.

Кабинет одновременно походил на типичный преподавательский и в то же время сильно отличался от него.

Небольшую комнату почти полностью занимали высокие стеллажи с книгами, не загораживая лишь старинный камин и стрельчатое окно с каменным орнаментом в виде трилистников. Перед окном размещался массивный стол с кипами бумаг, чернильницей, пучком перьев и прочими письменными принадлежностями.

Отличие же состояло в том, что на каждом свободном сантиметре стояли разнообразные флаконы с не менее разнообразными жидкостями. У меня разбежались глаза. Синие, красные, оранжевые, кислотно-зеленые и фиолетовые – как будто кто-то пытался использовать все оттенки радуги. Никакая земная аптека не могла похвастаться таким количеством разноцветных препаратов.

– Это что, вода подкрашенная? – ляпнула я.

Тэннир уже плюхнулся в кресло перед камином и оглянулся на меня с таким видом, будто перед ним внезапно человеческим голосом заговорила собака.

– Пресвятые угодники, ты откуда вывалилась? Из какой эпохи? Живой туман не видела, о некромантии ничего не слышала, эликсиры не узнаёшь, даже магии на твоей родине нет! Ты хотя бы читать и писать умеешь?

Хороший вопрос, между прочим.

Я выбрала одну из книг на полке, аккуратно вытащила, чтобы не задеть подозрительные жидкости, раскрыла и заглянула внутрь.

– Возьмите, дети мои, серебряной крови и раскаляйте, пока она не превратится в зеленого льва. После этого добавьте красного дракона… – я захлопнула книгу. – Ничего не понятно, но читать я определенно могу.

Дверь за спиной хлопнула. Я вздрогнула и повернулась к вошедшему в кабинет Кейдану, который держал в руках две кружки с дымящимся содержимым. Одну он вручил мне, вторую протянул Тэнниру. Себе же он плеснул в ограненный бокал из флакона на одной из верхних полок.

Эта жидкость оказалась такого ядовитого желтого цвета, что от нее глаза резало. Кейдан же глотнул ее с таким видом, словно отхлебнул лимонада.

– Серебряная кровь – это ртуть, – пояснил он мне. – Первокурсники это изучают во втором полугодии. О красном драконе вам и вовсе расскажут только в следующем году.

– Подождите, – я вернула книгу на место. – Что значит «расскажут»? Я не Вэйлин, и я не просто из какой-то другой страны или эпохи, а вообще из другого мира. У нас нет магии. Совсем. Никакой. Я немногим лучше младенца, разве что учить ходить не надо. Я, конечно, услышала, что вы хотите, чтобы я спасла семью Тэннира. Но вы же не рассчитываете, что я этим вот прямо сейчас займусь? Мне нельзя учиться в вашей академии. Я же о магии ничего не знаю!

– Ну, это-то как раз не проблема, – встрял мрачный «братец». – Тебя… Вэй сюда зачислили только из-за происхождения. Наш род – дом Альтехор – когда-то главенствовал над всеми магами королевства. Но наша слава начала стремительно угасать еще на деде, на отце все стало совсем плохо, а на нас с тобой… На мне, – уныло исправился он, – грозит все закончиться.

– Почему? – терпеливо спросила я, поскольку Тэннир замолчал.

– Потому что наша семья сделала себе имя на разрушительной способности, которую ты продемонстрировала в храме. И все было хорошо, пока в поколении рождался хоть один ребенок с этим даром. А мы… мы с тобой выродки. Я маг, но мой талант раскрывается только в некромантии. Когда я пытаюсь наколдовать что-то еще, получаются лишь жалкие потуги. Поэтому я и пошел на факультет целителей – это самая близкая к некромантии специальность, где я могу наскребать оценки на тройки и все еще считаться волшебником. А в Вэйлин дар вообще так и не проснулся. Родители отправили тебя в академию по праву отпрыска колдовского рода в надежде, что хоть тут твой талант раскроется. Но прошел месяц обучения, а ты… Господи! Сколько можно сбиваться… Ты – это ведь уже не ты.

Парень в отчаянии потер лицо.

Мне стало его жаль. Да, мне категорически не понравилось, что он пытался отправить меня на тот свет, но, в конце концов, пару часов назад у него на глазах погибла родная сестра. Тэннир утверждал, что это был несчастный случай, но не он ли отправил Вэйлин на ту стену?

Как минимум он мог корить себя за то, что не отговорил ее от безумного поступка.

– Выпей чая, – посоветовал Кейдан, напоминая о кружке в руке парня. – Он поможет. Тебе тоже стоит выпить, Вэйлин. Учитывая, что ты легко можешь обрушить потолок нам всем на головы, тебе особенно стоит успокоиться. И еще лучше – вообще больше никогда не нервничать.

Тэннир первым сделал большой глоток и в самом деле сразу выдохнул гораздо спокойнее. Я боязливо последовала его примеру, но жидкость оказалась вполне нормальной на вкус – сладенькой, как чай с медом.

– В общем, Вэйлин только рассорилась с другими студентами – представителями аристократических домов, включая великие. Она не желала мириться с тем, что ее называют пустышкой, издеваются и постоянно унижают на занятиях из-за неспособности выполнить даже простейшие задачи с помощью магии.

Я сдвинула брови.

– Мне показалось, ты говорил о вполне конкретном даре.

Ответил мне Кейдан:

– Волшебники от рождения получают сильную предрасположенность к какому-то одному виду колдовства и возможность на самом слабом уровне пользоваться всеми остальными. Дар Тэннира – некромантия, но он сможет подогреть чай в кружке, если тот остынет, или подтянуть к себе лист бумаги, если тот упадет недалеко от руки.

Я посмотрела на него.

– Я видела, как ты зажег свечи простым взмахом руки. Так вы все здесь маги?

– В академии – да, за исключением прислуги. Моют полы и посуду обычные люди, а чтобы занять любой руководящий пост, необходимо быть магом, хотя бы слабейшим.

Я перевела взгляд с Кейдана на Тэннира.

– Так вот в чем была проблема Вэйлин? Ее, урожденную аристократку, ставили на уровень прислуги?

Парнишка неохотно кивнул.

– Ее изводили. Я вынужден скрывать свой подлинный талант, поскольку за него грозит серьезная кара, и изображать слабого мага, поэтому мне тоже досталось за три года обучения. Но Вэй пришлось намного хуже. Она же совсем как простушка.

– Так она на стене все-таки не случайно оказалась? Ее туда загнали? – поразилась я.

– Увы, сама полезла, – сник Тэннир. – Хотела отомстить главному обидчику. Я предупреждал ее, что это крайне плохая идея, но…

Оборванная фраза так и повисла в воздухе.

– Мне жаль, – тихо сказала я.

Он покачал головой.

– Жаль или не жаль, уже не важно. Вэйлин больше нет.

– Об этом известно только нам, – заметил Кейдан. – То, что случилось сегодня, трагедия. Но мы еще может разыграть эту партию так, чтобы она не стала последним забитым гвоздем в гроб когда-то славной семьи, а укрепила ее и вернула на пьедестал. Дом Альтехор – это не только вы двое, но и огромное число ваших двоюродных, троюродных родственников, союзников и слуг. Они тоже зависят от вас и вашего провала – или успеха.

– А кто, собственно, такой ты? – уточнила я, глядя на него. – Добрый дядюшка? Друг семьи? Не заметила, чтобы ты переживал из-за гибели Вэйлин, при этом тебе почему-то не плевать на то, что случится с ее родом.

Внимательные глаза красивого лазурного цвета устремились на меня.

– Позволь представиться как положено: лорд Кейдан, второй наследник дома Сантери, – он изысканно поклонился. – В академии я временно замещаю мастера преобразования, но мои таланты лежат в несколько иной области.

– Мастера чего? – переспросила я.

– Препода алхимии, – пояснил Тэннир, которому успокоительный напиток явно пришелся по вкусу.

Препод. Ну, хотя бы студенческий сленг в этом мире не сильно отличается от нашего.

– Чем ты занимаешься на самом деле?

– Я маг-одиночка. Был им, по крайней мере. Вышел в отставку несколько лет назад.

Я тяжело вздохнула. Сколько же здесь странных понятий, которые нужно разжевывать… А эти люди еще хотят, чтобы я уже завтра принялась спасать целое аристократическое семейство.

– И что такое «маг-одиночка»?

Мужчина секунду смотрел на меня.

– Слово «ассасин» в твоем мире есть?

Я прокашлялась.

– Есть.

– Мы его не используем, потому что по отношению к воинам короля это немного невежливо. В конце концов, мы не всегда убиваем. Иногда задачи, которые нас посылают выполнять, на первый взгляд совершенно безобидны. Устроить так, чтобы любовная записка не попала к адресату. «Потерять» определенный товар по дороге к заказчику. Казалось бы, мелочи, но они помогают предотвратить целые войны. А иногда приходится вместо убийств защищать двух своенравных детишек.

– Вэй ты не помог, – буркнул Тэннир.

Кейдан сверкнул на него глазами.

– Сложно помочь тем, кто усиленно сопротивляется этому. Сколько раз я говорил вам обоим не лезть к отпрыскам великих домов? Они поорали бы и угомонились. Но каждый раз твоя сестра в ответ устраивала мне истерику, топала ногами и кричала, что выдерет волосы всем, кто назовет ее пустышкой. Соболезную тебе, однако она нарвалась сама.

Ага, вот и еще моментик, о котором «брат» недоговорил. Судя по тому, что он молчал и старательно изучал книжные корешки на ближайших полках, наставник не солгал ни словом. Девчонка была той еще скандалисткой.

– Так это король выдал тебе задание защищать Вэйлин и Тэннира? – уточнила я.

Кейдан поморщился.

– Нет. Как я и сказал, пару лет назад я вышел в отставку и начал подыскивать себе спокойное место. Когда-то в юности мы с вашим отцом дружили. Он нашел меня и попросил присмотреть сначала за Тэнниром, поскольку боялся, что тайна его дара случайно раскроется в академии, а потом и за Вэйлин. В то же время здесь освободилось место в алхимической лаборатории. Магам-одиночкам постоянно приходится варить множество зелий, а у меня еще и боевой опыт, так что в академии мне ответили охотным согласием. Я был уверен, что это плевое дельце, почти отпуск.

Он сокрушенно развел руками.

– Ни одну задачу, а их у меня в жизни хватало, я не проваливал с таким крахом, как эту. Присмотреть за несносной девчонкой оказалось тяжелее, чем тихо убрать генерала вражеской страны, который уже собирал войска для нападения на нас.

Услышав про «несносную девчонку» Тэннир запыхтел, но вновь ничего не сказал. Это лишь подтвердило мое мнение, что Вэйлин была отнюдь не подарком.

– Хорошо, – медленно произнесла я. – Допустим, у вас действительно есть талант, разносторонний боевой опыт и все такое. Но у меня-то его нет. Я простая сорокалетняя женщина, которая прожила ничем не выдающуюся жизнь и никак не рассчитывала, что внезапно попаду в тело юной студентки-аристократки. Да еще и в другом мире, где существует магия. Как вы можете всерьез на меня полагаться?

– Вот об этом я и говорил еще в храме, – проворчал себе под нос «братец».

Кейдан предпочел сделать вид, что его не услышал.

– Ты до сих пор не набросилась на меня с воплями – уже одно это выставляет тебя в лучшем свете, чем настоящую Вэйлин. И ты пока не задала ни одного глупого вопроса – это обнадеживает. Что до полагаться… В своем мире ты мертва.

– Я не…

– Мертва, – бесцеремонно перебил он, глядя мне в глаза. – Может, ты умерла во сне, может, твоя память по какой-то причине не сохранила этот момент – в любом случае возвращаться тебе некуда. Тэннир пусть случайно, но дал тебе второй шанс. Если сделаешь то, о чем мы тебя просим, то у тебя появится возможность прожить целую жизнь заново. Если нет…

Мужчина пожал плечами.

– Настоящая Вэйлин все равно уже погибла.

В комнате вдруг стало прохладно – или это я наконец ощутила исходящий от каменных стен холод. Я обхватила себя руками и задумалась.

Кейдан оказался суровым и ультиматум выставил жесткий. Но если все, что мне рассказали, правда, то угроза с его стороны вполне оправдана. Сила у меня огромная. Отпускать девчонку, способную устроить маленькое землетрясение, свободно бегать по миру и вытворять что в голову взбредет не стал бы ни один разумный человек.

Мне придется жить под контролем дома Альтехор и, скорее всего, этого Кейдана. Вряд ли мне придется по душе все, что меня заставят делать…

Но ключевым словом все же оставалось «жить».

Что меня держит дома? Ничего. Дочь с ее мужем любят друг друга, и оба уже не маленькие, справятся без меня. Мне бы хотелось попрощаться по-настоящему, но мы все и так понимали, что меня в любой момент может не стать.

– Ладно, – кивнула я. – Когда начинаем? Мне же нужно подготовиться, получше узнать о вашем мире.

Кейдан посмотрел в окно. Край неба над крепостной стеной потихоньку светлел, переходя из антрацита в индиго.

– Надеюсь, в своем мире ты хорошо выспалась, потому что начинаем сегодня. Что до остального – у меня уже есть план.

Глава 4

– Великолепно, – пробормотала я, глядя на длинное одноэтажное кирпичное здание с покатой крышей, которая серебрилась передо мной в нежных рассветных лучах.

План Кейдана был одновременно гениален и убог. Вэйлин упала со стены, ударилась головой и после этого оказалась ничего не знающей ни о мире вокруг, ни каким образом у нее проявилась магия? Правильно, зачем как-то это оправдывать, если можно отправить меня в местную больничку и сказать как есть: упал, очнулся, гипс… В смысле, очнулась после падения и ничего не помню.

Кейдан заверил, что к исключению из академии это не приведет. Что ж, посмотрим.

Все атрибуты падения у меня уже были: растрепанные волосы, кровь на платье, ошалелый вид, абсолютная растерянность. Тэннир и Кейдан даже посмотреться в зеркало не позволили. Медсестры в белых фартуках едва взглянули на меня и сразу забегали, перебирая лекарства в ящичках.

Пока они перешептывались и решали, что делать, я оглядела помещение.

Больше всего оно походило на старинный госпиталь – уже не средневековый, но и не совсем современный. Может, века восемнадцатого-девятнадцатого, но с поправкой на магию. В вытянутом зале с обеих сторон стояли ряды коек, а у изголовий – такие же флаконы с разноцветными жидкостями, как в кабинете Кейдана. Только выбор поменьше.

В итоге меня провели мимо пустующих коек к немолодой женщине, одетой полностью в белое. Тэннир держал меня за руку, изображая заботливого старшего брата.

По-моему, он просто боялся, что я сбегу через окно.

Целительница усадила меня на койку, закрыла глаза и поводила руками над моей головой. Видимо, магичила.

– Не вижу никаких повреждений, – наконец заключила она. – В чем тогда проблема?

Тэннир кашлянул и отвел глаза.

– Прошу прощения, госпожа Хивен. Когда я нашел сестру под стеной, всю окровавленную, то первым делом исцелил ее сам. Но то ли я что-то сделал не так, то ли повреждения были сильными, то ли кто-то наслал на нее чары перед падением… Вэйлин ничего не может вспомнить.

Врачевательница нахмурилась и пристально осмотрела меня с головы до ног.

– И что конкретно вы не можете вспомнить, леди Вэйлин?

Замечательный вопрос. Я понадеялась, что она просто подозревает обман со стороны нерадивых студентов, а не всерьез это спрашивает.

– Ничего, э-э… госпожа. Имя свое, брата немного помню, остальное – нет.

– Сколько будет два плюс два?

Я подавила бунтарский порыв ответить «пять».

– Четыре.

– Кто сейчас на троне Салтийского королевства?

Я пожала плечами. Это название мне ни о чем не говорило. С тем же успехом докторша могла выдумать его.

– Да, теперь вижу, – с убийственной серьезностью произнесла она. – Если леди Вэйлин до сих пор ничего не съязвила, она действительно тяжело больна. Небось попросите освобождение от занятий в связи с травмой?

– Ага, – ответила я. – Для брата.

– А ему-то зачем? – удивилась целительница. – Он же здоров.

– Кто-то должен напомнить мне, кто все эти люди вокруг. Я даже не знаю, где моя комната.

Женщина еще несколько секунд на меня смотрела, затем опять принялась крутить надо мной руками.

– Хм-м, вот теперь вижу следы от серьезного удара и остатки исцеляющих чар. Вы помните, как именно упали?

– Нет. Я не помню, ни как упала, ни вчерашний день полностью, ни даже то, как зовут мою мать. Возможно, моя память улучшится через пару дней, после отдыха, – толсто намекнула я.

Целительница прищурилась, но все же подошла к письменному столу и что-то черкнула гусиным пером на желтоватой бумаге.

– Ладно, раз это не очередной розыгрыш, дам вам обоим освобождение на один день. Леди Вэйлин, если вдруг вам станет дурно – закружится голова, появится тошнота или будут другие признаки болезни, срочно обратитесь в госпиталь, пожалуйста.

– Разве мой брат не целитель? – невинно осведомилась я.

Госпожа Хивен смерила его сомневающимся взглядом.

– Наверное, можно и так сказать. Голову он вам в самом деле залечил хорошо, но все же лучше придите к нам.

Я просто кивнула.

Здесь же, в госпитале, мне разрешили умыться, расчесаться и нашли зеркало.

Я впервые увидела новую себя.

Вэйлин была красавицей. Без преувеличения. Такая же белая чистая кожа, как у брата, но более утонченные, женственные черты. Очаровательный вздернутый носик, светлые, удивительного лавандового оттенка глаза.

Я бы скорее поставила на то, что над ней издевались не из-за отсутствия дара как такового, а из-за зависти. Мало кого природа от рождения одаривала такой красотой. Большинству требовались косметика, пластические операции, на худой конец хитрости с фильтрами для фото.

Ну, конечно, и из-за ядерного характера тоже, если даже целительница в академии узнала имя Вэйлин всего за месяц обучения и уже ей не доверяла.

Мне невольно подумалось о Кейдане. Девица его тоже явно раздражала. Перенесется ли его отношение на меня? Мне почему-то этого не хотелось.

Вздохнув, я отогнала эту глупую мысль. Нет бы подумать о том, как всего за день разобраться в правилах нового мира! От этого будет зависеть не только мой успех, но и вообще-то уважение Кейдана. А в своем возрасте я уже знала, что интерес у мужчины лучше вызывать умом, а не смазливой мордашкой.

Ум останется при тебе на всю жизнь. А вот красота слишком недолговечна.

Я вытерла лицо льняной тканью, которую принесли медсестры, и повернулась к Тэнниру.

– Ну что, раз у нас есть целый день форы, устроишь экскурсию по академии?

Он кивнул.

– И заодно заранее покажу тех, кого тебе в первое время точно лучше избегать…

Глава 5

За несколько часов Тэннир показал мне все здания в академии, расположение учебных и жилых корпусов, самые важные хозяйственные постройки и так далее.

Мое первое впечатление, создавшееся ночью, не обманулось. Вентрийская академия магии действительно напоминала маленький город. Я даже немного устала его обходить.

Большинство построек было возведено целые века назад. Академия работала уже пятьсот лет, взращивая талантливых магов поколение за поколением.

Между прочим, целительница не солгала. Государство, в котором мы находились, действительно называлось Салтийским королевством.

Брат все говорил и говорил, а я старательно пыталась удержать в памяти обвалившийся на меня массив информации, которым теперь придется оперировать каждый чертов день.

Главное запомнилось легко, потому что я тут же сопоставляла факты с родным миром.

Салтия представляла собой крупную страну с выходом к морю и мягким климатом, напоминающим средиземноморский. Правил ею, как можно было догадаться из названия, король, который, в свою очередь, опирался на власть аристократических домов. Логика работала простая: чем сильнее дом, тем больше у него власти. Самые могущественные управляли монархом, как марионеткой, слабейшие мало чем отличались от простолюдинов.

Хуже всего, что статус аристократического дома легко можно было потерять. Собственно, именно к этому медленно катился дом Альтехор, к которому принадлежали Вэйлин и Тэннир.

Всего-то и требовалось, чтобы в очередном поколении не родилось ни одного мага.

Волшебство в этом мире пронизывало буквально всё. По небу летали драконы, в лесах прятались василиски, из низин поднимался живой туман, который грозил из шалости завести неосторожного путника в непроходимую чащу, в море жили русалки и кракены, топящие корабли. В академической оранжерее разумные хищные цветы грозили сжевать подол неосторожного студента, а мандрагоры орали благим матом, если кто-то выдирал их из земли невыспавшимися.

Поэтому маги требовались королевству так же, как человеку для жизни – воздух и вода.

Любого одаренного человека мгновенно поднимали до самых высоких положений в обществе. Его принимали в уже существующие аристократические дома, или он основывал свой, если был достаточно амбициозен и уверен, что у него родятся такие же одаренные дети. Чародеи жили на широкую ногу, ни в чем не нуждаясь и ни в чем себе не отказывая.

Но именно они первыми встречали врагов на рубежах королевства, исследовали неведомые земли и обуздывали постоянно бунтующую дикую магию на родных просторах. Маги рисковали собой, обеспечивая Салтии мир и благоденствие. Потому и превозносились в обществе до небес.

К примеру, дом Альтехор представлял собой «ударную силу» королевства. Из поколения в поколение по наследству передавалась особая способность – разрушать препятствия. Прадед Тэннира и Вэйлин мог сровнять с землей высокий холм, а на месте небольшого поселения оставить котлован. Дед, поднатужившись, мог бы разрушить здание вроде того храма, где я очнулась, но потом пришлось бы долго отдыхать и восстанавливать силы.

Отец едва мог снести деревянный сарай. Ни Тэннир, ни Вэйлин не могли и этого.

Ну, до сегодняшней ночи.

Большинство других аристократических домов тоже выстраивались вокруг какой-либо особенности. Дом Кейш так тонко владел иллюзиями, что входящие в него лорды и леди умели становиться невидимыми. Дом Ханас сочинял музыку, от которой мгновенно проходила

печаль… или напрочь отшибало память. Представители великого дома Малвенар управляли водой и поэтому командовали королевским флотом.

«Брат» – хотя, пожалуй, пора было прекращать думать о нем в кавычках – принялся бодро перечислять мне десятки фамилий с объяснениями, что они умеют и кто из их детей учится вместе с нами в академии. Я сбилась уже где-то на седьмой и вскоре завопила:

– Да стой ты! Для меня все это звучит просто как непонятные слова. Я ж так ни ч…

Я хотела сказать «ни черта», но слово опять отказывалось сходить с языка.

– Ни хрена не запомню! – выругалась я наконец.

Очень интересно. Хрен, значит, в Салтии есть, а чертей нет.

– Ты как выражаешься! – ужаснулся Тэннир. – Хуже черни!

– Потому что по вашим представлениям я и есть чернь. Скажи спасибо, что вилкой и ножом есть умею. Вы ведь тоже, когда кирпич на ногу падает, не «ой-ой-ой» кричите?

– Мы с благодарностью молимся Господу, что он не на голову упал, – огрызнулся брат.

Ах да. Население здесь верило в единого Бога, рай и ад. Только вместо чертей в пекле заправляли те же ангелы – не злые, а просто такие… за справедливость. Исполняющие высшую миссию – покарать грешников за то, что плохо себя вели.

Как вообще местное общество существовало без демонов, чертей и бесов?

Это мне, видимо, еще предстояло выяснить.

Тэннир тем временем оглянулся на что-то позади нас, долго всматривался вдаль и наконец мрачно сказал:

– Говоришь, тебе сложно запомнить названия родов, потому что это просто слова? Сейчас у тебя появится прекрасная возможность связать их с лицами. Видишь вон ту пару?

Мы болтали на крепостной стене, окружавшей академию. Отсюда хорошо просматривалась и сама университетская территория, и город за ее пределами, живший собственной жизнью. Было удобно одновременно слушать Тэннира и наблюдать за будничной суетой салтийцев, пытаясь понять, сильно ли они отличаются от обычных людей на Земле.

Повинуясь брату, я повернулась и пригляделась к юноше и девушке, которые неторопливо прогуливались по главной улице академии и в этот момент показались из-за учебного корпуса.

Высокий черноволосый парень с бледным аристократическим лицом напоминал орла, который уже растопырил когти и вот-вот вцепится в добычу. Рядом с ним шагала классическая миловидная блондинка с глазами змеи. Парочка улыбалась, шутила между собой, но делала это с такими выражениями лиц, словно они разбирают самые грязные сплетни обо всех, кто проходит мимо.

– Юноша – это Фалларт из дома Хамеслейн, – пояснил Тэннир. – Огневик – владеет огненной магией. Он моя главная проблема. Учится тоже на третьем курсе, но, слава Богу, на стихийном факультете, а то мне совсем жизни не было бы.

– Он мне уже по одному имени не нравится, – пробормотала я.

– Имя у него намного лучше характера. А тебе стоит запомнить девушку рядом с ним. Это Ливви Динтрел, воздушница. Она на первом курсе, как и ты.

Брат красноречиво скосил на меня глаза, но больше ничего не сказал.

– Почему мне кажется, что моя главная проблема – эта Ливви? – усмехнулась я.

– Угадала. Вы с ней с детства друг друга не переносите, после того как на одном из приемов Ливви спустила тебе на голову торт, решив, что ты ешь слишком много сладкого.

– Вот же гадина! – возмутилась я. – Все дети любят сладкое!

– Но не все способны движением пальца поднять в воздух блюдо с тортом и обрушить на другого человека. Фалларт не лучше – однажды он сжег мне брови просто ради шутки. Как ты наверняка уже сама поняла, и он, и Ливви из великих домов, то есть их семьи ближе к королю, чем большинство других. Оба талантливы. Оба презирают всех остальных, считая их

пылью под своими ногами. И с недавних пор они помолвлены. Раньше каждый из них выбирал собственную игрушку для битья – разумеется, ту, которая не может ответить. Теперь они издеваются над жертвой вдвоем.

Какая милая парочка «Твикс». Исправительная колония по ним плачет.

– Дай-ка еще раз попытаю удачу и попробую попасть в яблочко, – сказала я. – Вэйлин пыталась пробраться в окно к Фалларту?

Тэннир угрюмо кивнул.

– А не могла там оказаться эта девица и скинуть твою сестру?

– Не знаю. Свет в комнате не горел. Я видел, как Вэй полезла наверх, услышал вскрик, а потом уже она рухнула с третьего этажа. Но с тем же успехом она могла поскользнуться на карнизе или не удержаться рукой за выступ. Не знаю, как в твоей стране, а в нашей леди по стенам карабкаться не учат.

– В моей стране нет ни леди, ни лордов.

Парень уставился на меня.

– Как вы вообще живете без магии и аристократов?

– Так же, как и вы, только без магии и аристократов. Похоже, люди в любых мирах любят усложнять себе жизнь там, где не надо.

Он сник, уловив намек.

– Кейдан прав. Ливви и Фалларт провоцировали Вэй, но никто не заставлял ее туда лезть. Она сама вбила себе в голову, что должна проучить Фалларта, причем выбрала для этого самый сложный способ.

Я сочувственно похлопала его по плечу.

– Не переживай. Теперь у меня есть крутая родовая магия, и я обязательно отомщу гадам за вас обоих. Кстати, – спохватилась я, – а на какой из факультетов меня определили?

– На стихийный, – уныло ответил Тэннир. – Туда, где учился наш отец и где учатся Ливви с Фаллартом.

Ох, твою ж налево…

Глава 6

Первый день в новом мире просто не мог обойтись без приключений.

Фраза Тэннира о том, что мне представилась отличная возможность связать имена с конкретными людьми, оказалась пророческой. Ливви подняла голову и посмотрела прямо на крепостную стену.

На нас.

Девушка что-то сказала Фалларту, тот тоже вскинул взгляд, и через несколько секунд оба уже направлялись к лестнице.

– Проклятье, – пробормотал брат. – Мы вляпались. Только очень тебя прошу, не делай глупостей. Ты теперь леди Вэйлин Альтехор, а не какая-то там женщина, которой в этом мире находиться вообще не положено.

– Спасибо за напоминание. Я ж без тебя обязательно забыла бы об этом, – раздраженно отозвалась я, оглянулась и прикинула, удастся ли скрыться до того, как произойдет катастрофа.

Ближайший спуск был как раз тем, по которому к нам шла парочка местных садистов.

Черт… Любая попытка уйти от конфликта будет воспринята как позорный побег. Вэйлин так не сделала бы. А я не собиралась сразу же нарушать свою легенду.

Ливви поднялась на стену первой. Вблизи она выглядела еще милее, чем издалека: аккуратные светлые волосы, правильные черты, нежная улыбка, идеально выглаженное платье без единой неровной складки. Если бы не жестокость в глазах, ее легко было бы принять за образцовую воспитанную барышню.

Фалларт даже вблизи не вызывал приятного впечатления, невзирая на привлекательную в целом внешность. Проскальзывало в нем что-то эдакое, бездушное.

– Леди Вэйлин, – протянула Ливви таким сладким голосом, что у меня сразу заболели зубы. – Какое счастье видеть вас целой и невредимой. Мы слышали, вы вчера неудачно упали. Говорят, сильно ударились головой. Это правда?

– Правда, – спокойно подтвердила я. – Половину жизни не помню.

Фалларт усмехнулся. На стене кроме нас гуляли еще несколько студентов, которые замедлили шаг и старательно делали вид, что любуются городом, хотя на самом деле явно прислушивались.

Ну конечно. Бесплатное представление.

Ливви тоже заметила зрителей.

– Да, в то, что вы ударились головой, охотно верится, – сообщила она. – У вас даже манеры появились. Удивительное последствие падения.

Я окинула парочку задумчивым взглядом.

Настоящая Вэйлин наверняка уже вспыхнула бы, завопила что-нибудь про славу дома Альтехор и пообещала выдрать сопернице волосы. Возможно, заодно попыталась бы доказать свою правоту кулаками, раз с магией до недавнего времени не складывалось.

Мне же было сорок с хвостиком. Я пережила развод, воспитала дочь, а последние месяцы привыкала к мысли, что скоро умру. Светловолосая девочка, пытавшаяся вывести меня из себя ехидным замечанием, смотрелась на этом фоне как мелкое недоразумение.

Наверное, мне стоило сыграть роль Вэйлин. Но стало бы от этого лучше? Ой вряд ли.

– Смею заверить, что дело не в манерах. Возможно, удар пришелся на то место, которое у меня отвечало за игнорирование дураков, – предположила я.

На несколько секунд повисла тишина, а потом кто-то за моей спиной фыркнул. Следом раздался смешок, еще один, и уже через мгновение несколько студентов, только изображающих простую прогулку по крепостной стене, откровенно рассмеялись.

Ливви застыла, хотя лицо удержала прекрасно. Лишь улыбка стала жестче, а глаза сузились так, что сходство со змеей проявилось во всей красе.

Кажется, впервые другие студенты смеялись над ней, а не над ее жертвами.

– Какая вы стали остроумная, леди Вэйлин, – процедила она. – Раньше у вас с этим было хуже.

– Значит, падение пошло на пользу. Надо будет поблагодарить стену.

Тэннир рядом подозрительно закашлялся и отвернулся к городу.

Настало время для театрального выхода Фалларта. Он шагнул ближе, лениво оперся ладонью о каменный парапет и посмотрел на меня сверху вниз.

– Неужели вы совсем ничего не помните? Даже вчерашнюю ночь?

Хм… Если убрать раздражающий обычай обращаться друг к другу на «вы» с фальшивой вежливостью, то заявление юнец сделал любопытное.

Я украдкой внимательно его рассмотрела.

Если убрать хищное выражение глаз, то Фалларт был красив той холодной аристократической красотой, которую художники любят изображать на обложках исторических любовных романов. Должно быть, по нему сохли многие девушки. И наверняка подлинная Вэйлин могла всерьез изводить себя из-за такого красавчика.

Однако я за свою жизнь успела усвоить, что смазливая мордаха еще ни разу не компенсировала плохой характер.

– А что именно случилось вчера ночью? – невинно уточнила я.

Улыбка Фалларта стала шире.

– Говорят, вы решили забраться ко мне в окно.

Тэннир резко повернул голову, а Ливви тихо рассмеялась, прикрыв губы пальцами.

– Вэйлин всегда отличалась настойчивостью, – подковырнула она. – Даже когда ее общество никому не требовалось.

Вот оно что. Либо они всерьез верили, что ради Фалларта девушка полезла ночью по стене на третий этаж и сорвалась с катастрофическими последствиями, либо пытались представить это в таком свете.

Я демонстративно медленно оглядела Фалларта с головы до ног. Он заметил этот взгляд и расправил плечи, решив, что амнезия амнезией, а женское восхищение никуда не делось.

– Честно говоря, лорд Фалларт, вы попали в ту половину жизни, которую я не помню. И после нового знакомства с вами я совершенно не понимаю, зачем мне было лезть к вам в окно, – призналась я. – Вам не показалось, что я именно к вам направлялась? Полагаю, я искала кого-нибудь попредставительнее и просто ошиблась окном.

В этот раз Тэннир не закашлялся. Он издал какой-то странный звук, похожий на хрюканье, прижал кулак ко рту и отвернулся, а студенты вокруг вновь засмеялись, причем гораздо громче прежнего.

Фалларт сузил глаза.

– Ты… – начал он и оборвал себя.

И правильно. Я с любопытством ждала продолжения, потому что хотелось узнать, способен ли представитель великого дома придумать что-нибудь поинтереснее привычных оскорблений типа «пустышка». Но в разговор вмешалась Ливви.

– Не обращай внимания, милый. Леди Вэйлин больна. На голову. Ей даже официальное освобождение от занятий в связи с этим выдали. Жаль, что всего на день.

– Именно, – согласилась я. – Так что врач велела меня не волновать. Тэннир, мы ведь еще не закончили оздоровительную прогулку?

Брат наконец справился с приступом внезапного веселья и с самым серьезным видом кивнул.

– Конечно. В северном дворе воздух чище. Пойдем, отведу тебя туда.

Я вежливо улыбнулась Ливви и Фалларту.

– Рада была познакомиться. Или, вернее, познакомиться заново.

Ответа я ждать не стала и первой направилась к лестнице. Тэннир догнал меня на первых ступенях, но некоторое время молчал, хотя я чувствовала, как парня буквально распирает от желания что-нибудь сказать.

Мы спустились со стены и отошли достаточно далеко, прежде чем он не выдержал.

– Ты видела лицо Фалларта? Он за три года ни разу так не выглядел.

– Сегодня у тебя богатый день на новые впечатления.

Тэннир снова фыркнул, но почти сразу посерьезнел и оглянулся на лестницу.

– Ты слышала? Он сказал, что ты полезла именно к его окну. Откуда он знает?

– Может, кто-то видел? Ты же не мог проверить всю округу.

– Я никому не рассказывал. Кейдану сообщил уже после того, как нашел тебя под стеной, а больше там никого не было. Фалларт в комнате живет один. Если кто-то и выглянул после твоего падения, он мог увидеть тебя на земле, но не узнать, к какому окну ты карабкалась. Да и если кто-то что-то видел, почему не поднял тревогу? В академии случается всякое, но студентка, неподвижно лежащая у мужского жилого корпуса, это не обыденная картина.

– Пока мы знаем только то, что Фалларту каким-то образом стало известно о ночной прогулке Вэйлин. Этого маловато, чтобы тащить его или Ливви на эшафот.

– Жаль, – буркнул Тэннир.

Я продолжала идти.

Солнце уже поднялось выше, во дворе становилось многолюднее. Навстречу нам попадались студенты, и некоторые поглядывали на меня с любопытством. Наверное, к обеду вся академия будет знать, что пустышка Вэйлин ударилась головой и теперь вместо привычных истерик хамит спокойно и с улыбкой.

– Я одного не понимаю, – вдруг сказал Тэннир. – Они же нарочно тебя задевали. Почему ты оставалась спокойной?

Я пожала плечами.

– Умри хотя бы один раз, и не таким спокойным станешь.

Он споткнулся на ровном месте, а я улыбнулась.

Глава 7

К вечеру я успела пожалеть, что утром так бодро согласилась начинать новую жизнь прямо сегодня. После бессонной ночи, экскурсии по академии, знакомства с местной политикой, магическими чудовищами и двумя особенно неприятными представителями аристократии голова гудела так, словно падение Вэйлин со стены все-таки досталось и мне.

Однако Кейдан жалости не проявил. Едва мы с Тэнниром поужинали в его комнате, как туда постучался маг-одиночка.

– Идем, – сказал он мне. – Завтра тебе выходить на занятия, а ты не в состоянии контролировать свою силу. Этим необходимо заняться, пока ты случайно не разнесла весь корпус и не угробила цвет салтийской нации.

Я вздохнула, поскольку больше всего сейчас мечтала о кровати, но отказаться показалось неприличным.

На нерадивую студентку, которая в сумерках лениво тащится вслед за преподавателем, никто не обратил внимания. Похоже, здесь это было обычным делом.

Кейдан вновь повел меня в лабораторию, но на сей раз не в кабинет и не в зал для студенческой практики, а в совершенно другое помещение.

Оно оказалось почти пустым. Никаких колб и подозрительных существ в банках – только голые каменные стены, большая кирпичная печь в углу и тяжелый стол, на котором лежала каменная плита, подозрительно смахивающая на надгробную.

Больше всего меня заинтересовали стены. Их пересекали царапины, выбоины и темные пятна, некоторые выглядели так, словно здесь недавно пытались удержать стаю бешеных медведей.

– Уютно, – оценила я. – Это твои предыдущие ученики постарались?

– И они тоже. Здесь проводят самые опасные опыты, поэтому комната укреплена чарами.

Я еще раз посмотрела на глубокую борозду почти от пола до потолка.

– Не похоже, чтобы они от чего-то спасали.

Кейдан на это не ответил.

– Сегодня попрактикуемся на простых вещах. В храме оба раза магия проявилась, когда ты была раздражена или напугана. Но случайные выбросы дом Альтехор не спасут.

Я послушно встала напротив плиты.

– И что я должна с ней сделать? Разбить?

– Для начала отколоть маленький кусок от верхнего угла.

Я с сомнением посмотрела туда. Задача выглядела посильной… Ну, если б у меня имелись молоток и долото.

– Надеюсь, ты хороший преподаватель и тебя на эту должность взяли не из-за заслуг перед короной, – не удержалась я. – Потому что я даже приблизительно не представляю, что делать.

– Это легко. Ты из рода, который владеет земляной магией. Твоя сила – это импульс, который проходит через землю. Сосредоточься на цели, направь туда свою волю через землю и представь результат. Учитывая твой потенциал, дальше все произойдет само.

Да, и правда, звучало просто. Примерно как инструкция в стиле «Нет денег? Возьмите и заработайте миллион. Это абсолютно не сложно и доступно каждому, нужно только сосредоточиться».

Я уставилась на правый верхний угол плиты. Кусочек камня должен отколоться. Небольшой. Вот здесь. Я даже мысленно нарисовала трещину, которая проходит по поверхности, и вообразила, как обломок падает на стол.

Ничего не произошло.

Я попробовала еще раз. Потом еще. Через десять минут камень выглядел таким же целым и невозмутимым, а я начала подозревать, что Кейдан надо мной издевается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.